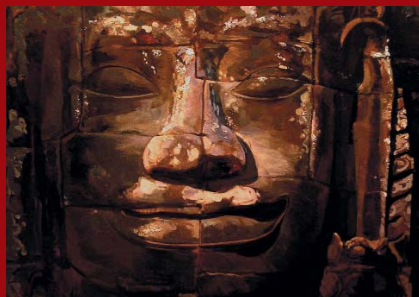

«Ещё Ангкор» Александра Закальского

«Ещё Ангкор» – так называется выставка, которая недавно открылась в галерее Елены Врублевской. Ничего подобного московские зрители, пожалуй, ещё не видели: масштабные картины с изображениями каменных Будд из храма Ангкор в Камбодже, они словно проявляются на фоне каменных стен галереи.

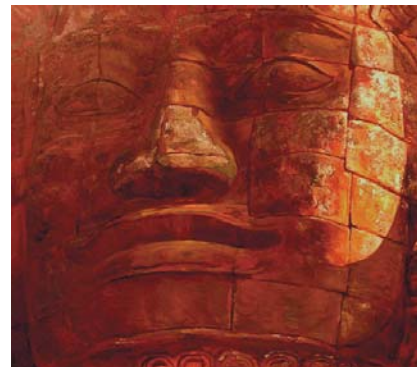
«Из тени», 135x90, 2007

Парадоксальная серия Александра Закальского, на первый взгляд, полностью выпадает из контекста современного искусства. Что это? Результат путешествий, опыт религиозной медитации или живописная фантазия на тему.

Скульптуры Ангкора написаны с пленэрной убедительностью: нюансы освещения и передача фактуры камня создают эффект присутствия. Трудно усомниться в том, что художник не был в Ангкоре и не видел Ангкора. Но непосредственное присутствие исключает столько близкую дистан-

цию, практически "в упор", как это бывает в музеях археологии, где можно долго рассматривать все фактурные изыски древних памятников. При этом музейный свет, как правило, убивает состояние: в естественных условиях лики божеств постоянно меняются, что, конечно, зависит от настроенности зрителя и его дистанции по отношению к статуям.

В картинах Закальского опыт дальнего и опыт близкого видения совмещаются, и "музейная" ситуация переходит в "естественную". Натурали-

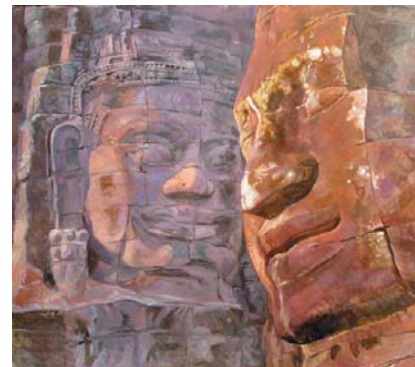

«Пробуждение», хм, 140x115, 2007

ческая трактовка каменной фактуры при ближайшем рассмотрении оказывается чистой фантазией: направление и характер мазков диктуются логикой живописного построения независимо от качеств скульптурной материи. Вместо фактуры камня проступает фактура изображаемых персон: лики божеств трактованы в портретном жанре, и на этом пути Закальскому удалось избежать анимационных эффектов: образы остаются "в камне", но акцентируют в себе моторику

портретного восприятия. Возможно, что это результат инерции видения: долгое время художник писал портреты и на определенном этапе достиг стадии неразличения, когда одни лица накладываются на другие и все вместе образуют некий универсальный портрет.

Выход из этой ситуации художник отыскал в канонических изображениях. Конечно, логика культурного контекста подсказывала икону, но иконные образы предполагают неосвязанную зрительную плос-

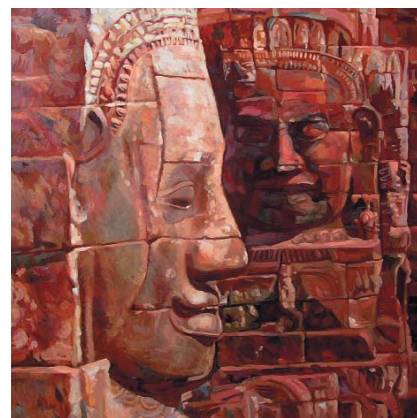
«Говорящие с Солнцем», хм, 125x115, 2007

кость вопреки скульптурной пластичности. И главное, традиция иконы обязывает к действию в допустимых пределах, тогда как художнику требовалась не только дистанция от моделей, но также от заданного контекста.

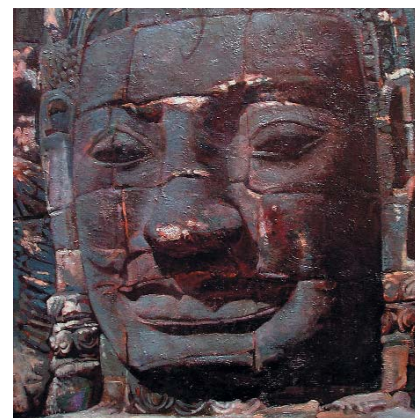
Опыт портретной пластики Александр Закальский спроецировал на скульптурную пластику Ангкора, переводя трёхмерные образы из плоскости в плоскость, поскольку источником для картин послужили многочисленные фото-

рафии. Отсюда фрагментация некоторых образов, свойственная "постерной" эстетике. В результате картины Закальского приобретают свойства интермедальности, независимой от конкретного "носителя", будь то скульптура, фотография или живопись. Эти работы требуют долгого сопризнания, они способны исчезать и появляться по мере удаления и приближения: увидишь камень, и не увидишь Будды, увидишь Будду, и не увидишь камня.

Анатолий Мон

«Двое», хм, 100x100, 2006

«Древний царь», 110x90, 2007